

відносно автономну систему, елементами якої на рівні вербального мислення є професійні терміни і поняття, а структурними принципами – особливі для цієї сфери алгоритми мовної діяльності.

Мова політики, в свою чергу, входить до складу складної ієрархії мови культури. Під мовою культури ми розуміємо засоби, знаки, форми, символи, тексти, які дозволяють людям вступати в комунікативні зв'язки один з одним, орієнтуватися в просторі культури. Згідно з визначенням Б. Парахонського, «мова культури – це універсальна форма осмислення реальності, в яку організовуються зовсім нові або вже існуючі уявлення, сприйняття, поняття, образи та інші подібного гатунку значеннєві конструкції (носії змісту)» [6, с. 35].

Висновки. Сутність і природа мови повинні визначатися, виходячи із особливостей і закономірностей самої мови, а не апіорно їй нав'язуватись з огляду на специфіку предмета дослідження тієї чи іншої науки.

Суспільна сфера є своєрідною призмою, яка фокусує, увірає, конкретизує смислову ієрархію культури на рівні реалій конкретно-історичного буття. Таким чином, маємо справу із двоєдиною взаємодією: трансісторичний інваріант смислів і значень культури набуває конкретно-історичної виразності під впливом регламентних реалій того чи іншого соціуму.

Взаємодія і взаємозалежність культури й суспільства стає можливою значною мірою завдяки символам, символічній сфері, інструментарію символізації. Символ є не лише атрибутивною, а й імперативною ознакою культури, суспільства і людини як соціальної істоти. Символізація – це класичний продукт культури. Суспільство використовує інструмент символічної сфери для демаркації своїх регламентних норм, а людина завдяки символам трансформує уявлення про світ у ті смислові маркери, які найбільш виразні й зрозумілі за тих чи інших конкретно-історичних умов.

Однак, мова не є пасивним об'єктом впливу культури й суспільства: вона утворює відносно автономну сферу, яка, по-перше, наділена власними особливостями, по-друге, функціонує і еволюціонує за власними закономірностями, по-третє, здійснює зворотний детермінаційний вплив на суспільство і культуру. Таким чином, можна констатувати суб'єктний, функціонально активний статус не лише суспільства і культури, а й людини та мови: кожне з цих чотирьох явищ нашої повсякденної дійсності впливає на решту явищ і водночас зазнає зворотного впливу. В результаті утворюється унікальний симбіоз суспільства, культури, людини та мови.

Список використаних джерел

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: Антология / под ред. проф. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С.267–279.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. Изд. 2-е. – М.: Искусство, 1986. – 354 с.
3. Библихин В. В. Язык философии. 3-е изд., стер. – СПб.: Наука, 2007. – 392 с.
4. Большакова А. Ю. Теория архетипа и концептология // Культурологический журнал [Электронный ресурс]. – 2012. – №1 (7). – URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/109.html&j_id=9.
5. Кононенко П. П. Мова і майбутнє України // Українознавство. – 2005. – №4. – С.17–26.
6. Парахонский Б. А. Язык культуры и генезис знания: Ценностно-коммуникативный аспект. – К.: Наукова думка, 1988. – 210 с.

7. Юлов В. Ф. Научное мышление. Монография. – Киров, 2007. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6457>.

8. Baudrillard J. Ecstasy of Communication // The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture. – Port Townsend: Bay Press, 1983. – P.126–133.

References

1. Askol'dov S. A. Kontsept i slovo // Russkaya slovesnost': ot teorii slovesnosti k strukture teksta: Antologiya / pod red. prof. V. P. Neroznaka. – M.: Academia, 1997. – S.267–279.
2. Bakhtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva. Izd. 2-ye. – M.: Iskusstvo, 1986. – 354 s.
3. Bibikhin V. V. Yazyk filosofii. 3-ye izd., ster. – SPb.: Nauka, 2007. – 392 s.
4. Bol'shakova A. Yu. Teoriya arkhetypa i kontseptologiya // Kul'turologicheskiy zhurnal [Elektronnyy resurs]. – 2012. – № 1 (7). – URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/109.html&j_id=9.
5. Kononenko P. P. Mova i majbutnje Ukraïny // Ukraïnoznavstvo. – 2005. – №4. – S.17–26.
6. Parakhonskiy B. A. Yazyk kul'tury i genezis znaniya: Tsennostno-kommunikativnyy aspekt. – K.: Naukova dumka, 1988. – 210 s.
7. Yulov V. F. Nauchnoye myshleniye. Monografiya. – Kirov, 2007. [Elektronnyy resurs] // Tsentr gumanitarnykh tekhnologiy. <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6457>.
8. Baudrillard J. Ecstasy of Communication // The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture. – Port Townsend: Bay Press, 1983. – P.126–133.

Pohasii L. P., graduate student of National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kyiv), gileya.org.ua@gmail.com

Social and cultural dependence of language

A language appears at a certain point of the social and cultural evolution and continues to evolve under the influence of the social and cultural environment. Ultimately, the social and mental specifics of the society determine the whole functional system of the language, its articulatory, interpretative, communicative and even intonational resources.

Keywords: social and cultural sphere, language tools, human, symbolic reality, determinative influence, genesis, specific and historical format.

* * *

УДК 378.4:811.111:159.9

Савченков А. Г.,
аспирант, Одесский национальный
политехнический университет (Украина, Одесса),
savchenkov.alexey@gmail.com

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ

Рассмотрено изменение способа мышления современного поколения для адаптации возрастающих объемов информации. Из-за роста новостей СМИ, социальных сетей, интернета, растущих возможностей для удаленного общения с людьми, постоянного увеличения необходимого уровня знаний в процессе образования и дальнейшей работы, многократно увеличивается количество персональных устройств доступа ко всему этому. Поэтому мозг пытается найти новый эффективнейший метод мышления для достижения большей скорости обработки информации и управления разнообразными процессами. Такой как клиповое мышление. Этот метод позволяет получать данные нелинейно из различных источников. Что дает нам возможность быстро реагировать и оперировать ими. Но как все новое, кроме новых возможностей, также наблюдаются негативные стороны, которые выражаются дефицитом внимания, понижением концентрации из-за необходимости распределения фокуса внимания между процессами.

Ключевые слова: клиповое мышление, параллельное мышление, восприятие информации.

(стаття друкується мовою оригіналу)

В последние годы все актуальнее встает проблема необходимости новых методов работы с информацией. Объемы необходимых нам в повседневной жизни данных растут практически в геометрической прогрессии.

Нам становятся доступны сотни тысяч книг и изданий по всему миру, бесчисленное количество аудио и видеoinформации и практически неограниченные возможности для общения с людьми на любом расстоянии. Это все открыло невиданные до этого возможности для изучения, общения и работы. Но также привело нас к тому, что мы физически неспособны найти на все эти потоки данных время.

Поэтому наш мозг, столкнувшись с подобной необходимостью и пытаясь адаптироваться к новым условиям, начал вырабатывать новые методы мышления. Одним из таких методов является клиповое мышление. Этот вид мышления, получает все большее распространение и как следствие больший интерес со стороны науки. Как новый вид мышления, он требует всестороннего рассмотрения и анализа с различных точек зрения – эффективности, медицины и применимости в целом.

Цель: Выявить особенности усвоения информации у носителей клипового мышления и определить насколько это соответствует полезности и эффективности, т.е. главным критериям современного прагматизма.

Общее внимание к феномену клипового мышления и формирование его определения началось в конце 90–х XX века.

Впервые внимание к особенностям нового типа мышления проявил Тоффлер, предложивший термин «блип–культуры». Именно «клиповым» впервые обозначил новый тип мышления Ф. И. Гиренок [1]. Из зарубежных исследователей следует отметить работы А. Горлика, Д. Ларри, Дж. Медины Среди последних исследований важное значение так же имели следующие работы: С. В. Доука показал, что клиповое мышление является основным феноменом информационного общества [2]. Т. Е. Землинская, Н. Г. Ферсман показали, что изучение клипового мышления может быть перспективным в контексте создания новых методик преподавания [3]. Г. С. Колычев, и Н. А. Симбирцева показали, что именно клиповое мышление становится ключом к построению медиа–грамотной личности [4].

Понятие «клиповое мышление» еще не имеет общепринятого толкования Однако, на основе основных его характеристик его содержание выражается в следующей формулировке: «клиповое мышление» – это процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира» [6].

В нашей работе мы будем использовать следующее определение клипового мышления: «Клиповое мышление» (от англ. clip, отрывок из музыкального видео или фильма, фрагмент текста, вырезка из газеты) – термин, означающий особенность человека воспринимать мир через короткие яркие образы и послания, например, через ленту теленовостей, небольших статей или коротких видеоклипов [5].

Оценка эффективности клипового мышления и соответственно клипового сознания является предметом научных споров. Ф. И. Гиренок считал его малоэффективным: «клип отменяет сознание, создавая

клиповое мышление, которое реагирует только на удар» [1]. Согласно его выводам обладатели клипового сознания неспособны к восприятию последовательной информации. Они не проявляют навыков анализа больших объемов информации и аналитики в целом. Их основная черта это быстрая, практически инстинктивная реакция на раздражитель вместо последовательного восприятия данных, осмысления и принятия решения на их основе. О неэффективности клипового мышления также свидетельствует работа А. Б. Фельдман: «это приобретенный вид мышления, при котором человек оперирует только смыслами фиксированной длины и не может работать с семиотическими структурами произвольной сложности» [7]. Это также подтверждает идею Ф. И. Гиренка о том, что таким людям практически невозможно работать с линейными данными, с данными поступающими в виде длительной и связанной структуры.

С каждым годом объемы окружающей нас информации растут геометрически. И как следствие, методы ее подачи стали изменяться. Современный портал выводит десятки новостей на одну страницу, газета распределяется на колонки с отдельными статьями. Телевизионные новости представляют собой подборку новостных клипов. Объемы операций выполняемых на работе обычным менеджером, зачастую соизмеримы с управлением целой империей в древние времена. Нам приходится воспринимать информацию из десятков источников и руководить большим количеством различных процессов. И наш мозг вынужден учиться успевать на все это реагировать, и уделять этому внимание.

Из-за увеличения поступающих к нам данных мы потеряли возможность уделять каждому потоку отдельное время. А сами данные вынуждены сжимать, практически убирая все кроме самой сути, все, что может быть лишним в угоду экономии времени. Заменить текст диаграммами, картинками, схемами. Но и этого уже не хватает. И нам приходится одновременно обращаться к нескольким источникам информации, общаться с несколькими людьми и параллельно выполнять что–то еще. В качестве такого примера часто используется высказывание Л. Розен: «Дети Интернет–поколения одновременно могут слушать музыку, общаться в чате, бродить по сети, редактировать фотки, делая при этом уроки. Но, разумеется, платой за многозадачность становятся рассеянность, гиперактивность, дефицит внимания и предпочтение визуальных символов логике и углублению в текст» [12, с. 11]. Мы стали вынуждены не только сокращать информации до сути, но и распределять свое внимание между множеством источников. Вести машину и слушать новости, общаться с кем–то по телефону не отрываясь от работы. И таких примеров сотни, при том, что бывает мы делаем параллельно более двух и даже трех дел.

С точки зрения истории, в этом нет ничего нового. Подобные возможности приписывали еще Гаю Юлию Цезарю, затем Наполеону, а в 1887 году французский психолог Полан демонстрировал способность читать слушателям одно стихотворение и в то же время писать другое. На протяжении последних тысяч лет в истории можно найти людей проявлявших эти

способности. Кто-то проявлял их в силу врожденной предрасположенности, но зачастую это было вызвано необходимостью в сжатые сроки воспринимать большие объемы данных и руководить очень большими комплексными процессами. Как, например, Юлий Цезарь или Наполеон руководили своими империями. Это все были аномалии, вызывавшие удивление, восхищение, но не общественные тенденции, как в последние десятилетия, когда все больше и больше людей вынуждены находить способы оперирования постоянно возрастающими объемами данных и управлением различными процессами параллельно.

Изменения в информационном и управленческом пространстве открывают еще один аспект клипового мышления. Оперирование данными параллельно становится насущной необходимостью. Человек вынужден думать параллельно о разных вещах, о разных темах, выполнять несколько дел сразу. В силу объективных причин развивается параллельное мышление, которое определяется как «процесс мышления, в котором фокус разделяется по определенным направлениям» [9]. Это не одновременное выполнение нескольких задач, а очень быстрое переключение между ними. И это подводит нас к следующим возможным проблемам. Джон Медина [11] в своей книге «Правила мозга» рассуждает о неэффективности такого подхода: «Результаты многих исследований показывают, что параллельная работа над несколькими заданиями повышает частоту возникновения ошибок на 50% и увеличивает длительность работы в два раза. Пытаясь сделать два действия одновременно, мозг «разделяет и властвует» – каждое полушарие работает над решением одной единственной проблемы. В результате скорость обработки информации уменьшается ровно в два раза» [11]. В 2009 году Адамом Горликом в Стенфордском университете было проведено похожее исследование эффективности параллельной работы над несколькими задачами. В нем он пишет «Люди, которые регулярно бомбардируются несколькими потоками электронной информации, не способны концентрировать внимание, вспоминать информацию или переключаться с одной работы на другую так же легко, как это делают те, кто выполняет по одной задаче за раз» [10]. Эти исследования наглядно демонстрируют нивелирование первоначально большого потенциала клипового мышления для скоростной работы с данными и немедленных принятых решений на их основе. Попытка мозга отреагировать на изменившиеся условия, компенсировать информационные перегрузки новым методом их обработки, вполне возможно обернулась еще большими потерями из-за физической невозможности полноценной работы головного мозга в таком режиме.

В 2014 году в электронном журнале *Eurek Alert* была опубликована статья с результатами исследований физиологических изменений у людей, часто выполняющих параллельные задачи. Исследователи из Сассекского центра сознания Саклера использовали магнитно-резонансную томографию для анализа структур мозга 75 взрослых, которые ответили на вопросник об их использовании и потреблении медиа устройств, в том числе мобильных телефонов и компьютеров, а также телевидения и печатных СМИ. Они обнаружили, что, независимо от индивидуальных

черт личности, люди, которые использовали большее количество медиа-устройств одновременно, имели меньшую плотность серого вещества в той части мозга, которая известна как передняя поясная кора головного мозга, область в значительной степени ответственная за когнитивные и эмоциональные функции. Кеп Ки Лох говорит: «В настоящее время медиа многозадачность становится все более распространенной в нашей жизни, и все большее беспокойство вызывает ее влияние на наше познание и социально-эмоциональное благополучие. Наше исследование впервые выявило связь между мультимедийной многозадачностью и структурой мозга» [8].

В сумме со всеми вышеизложенными данными, мы получаем картину не только демонстрирующую проблемы с усвоением, обработкой и принятием решений на основе данных получаемых в виде коротких отрезков, кусочков, клипов, нелинейным путем из разрозненных источников. Но и получаемый физиологический вред в виде изменений плотности передней поясной коры головного мозга у людей злоупотребляющих таким видом мышления.

Но давайте вернемся в общепринятому примеру клипового мышления – ребенок делая домашнее задание, общается с несколькими знакомыми в чате, что-то смотрит в интернете и редактирует свои фотографии практически в одно и то же время. Вполне вероятно, что если бы этот ребенок делал каждое из этих действий последовательно, то его память бы более точно запомнила домашнее задание и процесс его выполнения. В общении с друзьями он мог бы генерировать более интересные или глубокие идеи и выводы. Поиск в интернете и редактирование фотографий могли бы оказаться еще результативнее. А музыка доставить еще больше удовольствия и понимания. Но условие современного существования за последние десятилетия сильно изменились, параллельность выполнения разных дел зачастую необходимость в нашем мире, а не желание, которое проявляется еще с детства в разных мелочах. Мы пытались освоить этот метод еще со времен Гая Юлия Цезаря. И количество людей проявлявших эти возможности росло прямо пропорционально объему информации и одновременных дел возраставшего в их жизни со временем. И с каждым годом мы все ближе к моменту, когда такие люди перейдут из разряда исключения в массовое явление среди населения Земли.

С течением времени количество устройств, методов общения и получения информации будет постоянно возрастать. Мы растем в таких условиях, учимся, работаем. Для нас теперь это неизбежная необходимость. Мы вынуждены уменьшать процент концентрации над отдельно взятым действием. Но говорить о его полной потере преждевременно. Наблюдение за подрастающим поколением вполне наглядно убеждает, что процент потери становится все меньше и меньше. Они все больше адаптируются для успешного обращения с большими объемами информации. И там, где родитель мог только смотреть фильм и листать планшет, зачастую его ребенок уже успевает второй рукой что-то рисовать или использовать еще одно мобильное устройство.

Вывод: Приведенные в статье исследования однозначно указывают на целую серию негативных сторон клипового мышления, и даже возможные физиологические последствия для головного мозга.

Но, во-первых областью исследования брались люди среднего и старшего возраста. Однако максимальную предрасположенность к таким возможностям демонстрируют дети. С первых лет своей сознательной жизни они росли и учились всему в окружении именно тех технологий, которые и формируют в нас мышление подобного вида. В отличие от них выросшее и приученное к другой системе восприятия старшее поколение попало в электронный мир уже в сформировавшемся состоянии.

А во-вторых надо помнить, что сама эта проблема в массовом ее проявлении, является новой для нас. И как все новое на пути человечества, она вызывает априори опасение и недоверие, что только усиливается отсутствием полного понимания этого процесса и неумением им управлять.

В создавшемся контексте необходимы дополнительные исследования в области клипового мышления, но в срезе установления его проявлений и следствий во всех основных возрастных группах. Это даст возможность, с одной стороны, создать систему, которая позволила бы максимально эффективно подготовить подрастающие поколения для жизни и работы в новых условиях, а, с другой, адаптировать уже сформировавшиеся поколения к новым условиям и защитить их от возможных негативных последствий.

Список использованных источников

1. Гиренок Ф. И. Метафизика пата (косноязычие усталого человека) / Ф. И. Гиренок. – М: «Лабиринт», 1995. – 201 с.
2. Докука С. В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. – 2013. – №2. – С.169–176.
3. Землинская Т. Е. Методики вузовского обучения в контексте клипового мышления современного студента / Т. Е. Землинская, Н. Г. Ферсман // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2016. – №4 (255). – С.153–159.
4. Колычев Г. С. На пути к медиаграмотной личности: от теории к практике / Колычев Георгий Сергеевич, Симбирцева Наталья Алексеевна // Профессиональное образование. – 2016. – №6. – С.110–116.
5. Лучко А. Клиповое мышление: Плюсы и минусы явления, а также способы борьбы с ним. 15 сентября 2014 среде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [HTTP://WWW.LOOKATME.RU/MAG/HOW-TO/INSPIRATION-HOWITWORKS/207449-CLIP](http://WWW.LOOKATME.RU/MAG/HOW-TO/INSPIRATION-HOWITWORKS/207449-CLIP). – Дата доступа: 17.03.2017.
6. Семеновских Т. В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf>. – Дата доступа: 17.03.2017.
7. Фельдман А. Б. Клиповое мышление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruskolan.com/tolpa/klip.htm> – Дата доступа: 17.03.2017.
8. Brain scans reveal ‘gray matter’ differences in media multitaskers. university of sussex [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eurekalert.org/pub_releases/2014-09/uos-bsr092314.php – Дата доступа: 17.03.2017.
9. De Bono, Edward Parallel thinking: from Socratic thinking to de Bono thinking, Viking 1994.
10. Gorlick A. Stanford News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.stanford.edu/2009/08/24/multitask-research-study-082409/>. – Дата доступа: 17.03.2017.
11. Medina J. Brain Rules: 12 Principles for Surviving and Thriving at Work, Home, and School 2008. <http://lpgenerator.ru/blog/2013/10/01/10-porazitelnyh-faktov-o-rabote-golovnog-mozga/>
12. Rosen L. Me, MySpace, and I Parenting the Net Generation. – Palgrave Macmillan, 2007. – P.11–13.

References

1. Girenok F. I. Metafizika pata (kosnojazychie ustalogo cheloveka) / F. I. Girenok. – M: «Labirint», 1995. – 201 s.
2. Dokuka S. V. Klipovoe myshlenie kak fenomen informacionogo obshhestva // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 2013. – №2. – S.169–176.
3. Zemlinskaja T. E. Metodiki vuzovskogo obuchenija v kontekste klipovogo myshlenija sovremenogo studenta / T. E. Zemlinskaja, N. G. Fersman // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. – 2016. – №4 (255). – S.153–159.
4. Kolychev G. S. Na puti k mediagramotnoj lichnosti: ot teorii k praktike / Kolychev Georgij Sergeevich, Simbirceva Natal'ja Alekseevna // Professional'noe obrazovanie. – 2016. – №6. – S.110–116.
5. Luchko A. Klipovoe myshlenie: Pljusy i minusy javlenija, a takzhe sposoby bor'by s nim. 15 sentjabrja 2014 srede [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [HTTP://WWW.LOOKATME.RU/MAG/HOW-TO/INSPIRATION-HOWITWORKS/207449-CLIP](http://WWW.LOOKATME.RU/MAG/HOW-TO/INSPIRATION-HOWITWORKS/207449-CLIP). – Data dostupa: 17.03.2017.
6. Semenovskih T. V. Fenomen «klipovogo myshlenija» v obrazovatel'noj vuzovskoj srede [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf>. – Data dostupa: 17.03.2017.
7. Fel'dman A. B. Klipovoe myshlenie [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ruskolan.com/tolpa/klip.htm> – Data dostupa: 17.03.2017.
8. Brain scans reveal ‘gray matter’ differences in media multitaskers. university of sussex [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.eurekalert.org/pub_releases/2014-09/uos-bsr092314.php – Data dostupa: 17.03.2017.
9. De Bono, Edward Parallel thinking: from Socratic thinking to de Bono thinking, Viking 1994.
10. Gorlick A. Stanford News [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://news.stanford.edu/2009/08/24/multitask-research-study-082409/>. – Data dostupa: 17.03.2017.
11. Medina J. Brain Rules: 12 Principles for Surviving and Thriving at Work, Home, and School 2008. <http://lpgenerator.ru/blog/2013/10/01/10-porazitelnyh-faktov-o-rabote-golovnog-mozga/>
12. Rosen L. Me, MySpace, and I Parenting the Net Generation. – Palgrave Macmillan, 2007. – P.11–13.

Savchenkov O. G., graduate student of Odessa National Polytechnic University (Ukraine, Odessa), savchenkov.alexey@gmail.com

Pragmatic aspect of clip thinking

This article discusses the change in the way of thinking in order to adapt to the ever-increasing amounts of information. Due to the growing number of news, social networks, the ability to access data through the Internet, the growing opportunities for communication and ever-increasing level of knowledge required in the education and further work there appears an ever increasing number of personal devices to access to all of it. The necessity to work with a large number of different processes and devices in parallel, as well as a number of other factors make the brain try to find a new way of thinking. One of these methods is clip-thinking. It allows its carrier to receive data in disjointed flows nonlinearly from different sources, which makes it possible to respond quickly to them and operate them at high speed. But like everything new it also has negative aspects, which are expressed in attention deficit, concentration lowering because of the need to distribute the focus of attention, among individual processes.

Keywords: clip-thinking, parallel thinking, perception of information.

Савченко О. Г., аспірант, Одеський національний політехнічний університет (Україна, Одеса), savchenkov.alexey@gmail.com

Прагматичний аспект кліпового мислення

Розглянуто зміну способу мислення сучасного покоління для адаптації зростаючих обсягів інформації навколо. Через зростання новин ЗМІ, інтернету, соціальних мереж, багаторазового збільшення можливостей спілкування, нам необхідно постійно збільшення рівня необхідних знань для освіти та подальшої роботи. Нам необхідно оперувати великою кількістю різноманітних процесів та пристроїв паралельно, тому наш мозок намагається знайти нові найефективніші методи мислення для досягнення більшої швидкості обробки інформації та управління різноманітними паралельними процесами. Такі як кліпове мислення. Цей метод дозволяє отримувати дані нелінійно від різноманітних джерел, що надає можливість швидко реагувати та оперувати ними. Але як усе нове, крім нових можливостей, також спостерігаються негативні сторони. Які виражаються дефіцитом уваги, зниженням концентрації через необхідність розподілу фокусу уваги поміж процесами.

Ключові слова: кліпове мислення, паралельне мислення, сприйняття інформації.

* * *